

Ху Фэйян усмехнулся:

— На виду у всех ходишь полуодетым и ещё бегаешь повсюду, прямо как проститутка из публичного дома.

Се Се, сдерживая гнев, объяснил Ху Фэйяну:

— Я знаю, что ходить без рубашки — очень невежливо, но разве то не было вынужденной мерой? К тому же я мужчина, у мужчин ведь нет груди, так что в чём проблема?

Услышав это, Ху Фэйян так разозлился, что рассыпал лекарство по кровати:

— Откуда ты взял эту чушь? Разве твои родители не учили тебя, что будь ты мужчиной или женщиной, обнажаться можно только перед своим супругом?

— ...Что? — Услышав это правило, Се Се на мгновение опешил, а затем слабым голосом спросил:

— То есть... если кто-то увидит меня без рубашки, я должен буду с ним обручиться?

— Мечтать не вредно! Я уж точно не собираюсь брать ответственность. Спроси у остальных, не найдётся ли кто-то, кто захочет тебя! — Ху Фэйян плюнул.

Се Се почувствовал, как по его лицу пробежали чёрные линии. Он вспомнил, как в первый день в этой гостинице, не успев одеться после душа, столкнулся с Вэнь Манем. А вечером того же дня получил от него ленту для волос...

Чёрт возьми! Неужели это и есть тот самый легендарный знак обручения? Вот это поворот! Почему никто не объяснил ему правила и обычаи этого мира?

Се Се вдруг почувствовал, что лента на его голове стала весить тысячу цзиней.

Глубоко вздохнув, он, словно призрак, вышел из комнаты:

— Ладно, меняй повязку сам. Я хочу побыть один.

С грохотом захлопнув дверь, Се Се, унылый, остановился у входа и столкнулся с Сюй Бэйчэном, который как раз возвращался в свою комнату.

— Брат Се, — сказал Сюй Бэйчэн. — Ты помнишь, как говорил, что хотел бы поехать в Город Хуэй ради зрелища? Мы с друзьями планируем отправиться туда завтра. Если у тебя есть желание присоединиться, собери вещи до наступления У Ши, мы выедем после обеда.

Услышав эту радостную новость, Се Се мгновенно забыл о мелких неприятностях и с энтузиазмом воскликнул:

— Город Хуэй? Тот самый, где будет турнир для выбора жениха? Конечно, я поеду! Сейчас же соберу вещи!

С этими словами он с нетерпением распахнул дверь и вошёл в комнату. К счастью, Ху Фэйян уже перевязал рану и надел одежду, иначе Се Се снова пришлось бы выслушать поток ругани.

— Вещи, вещи, собираю вещи.

Се Се бормотал себе под нос, бесцельно кружа по комнате, пока наконец не сел на стул с выражением отчаяния на лице и не сказал Ху Фэйяну:

— Я вдруг понял, что у меня нет ничего, кроме моего лица!

Ху Фэйян: «...»

В шкафах и ящиках, которые открыл Се Се, не было ничего, кроме паутины.

— Как пошло! Деньги — это лишь внешнее, к чему так расстраиваться! — отругал Ху Фэйян.

— Верно, деньги действительно внешнее, потому что у меня сейчас нет ни одного медяка! — Се Се с плачущим лицом подумал, что Ху Фэйян, сытый, не понимает, каково голодному.

Ху Фэйян: «...Без денег ты хочешь поехать в Город Хуэй? Это же место, где деньги текут рекой».

Се Се лишь вздохнул:

— Я был слишком наивен. Ладно, я не поеду.

— Вот и весь твой характер. Хочешь поехать? Это просто. Ты возьмёшь меня, а я возьму деньги, — Ху Фэйян выглядел как настоящий богач, излучая золотое сияние, которое Се Се называл «золотом тухао».

— Нет, я еду с Сюй Бэйчэном и его друзьями. Если добавить тебя, это будет уже слишком, — хотя предложение Ху Фэйяна было заманчивым, Се Се всё же отказался.

Ху Фэйян с высокомерием ответил:

— Смешно! Разве я должен спрашивать чьего-либо разрешения, чтобы куда-то пойти? Я всё равно поеду!

Се Се, не видя другого выхода, пошёл к Сюй Бэйчэну, чтобы сообщить об этом.

Получив разрешение, Се Се наконец успокоился и, уставший, забрался на кровать.

Но тут Ху Фэйян пнул его ногой.

— Это уже слишком! Это моя кровать! — Се Се вскочил с криком.

— Люди не должны быть слишком близки. Спать в одной постели могут только супруги, — объяснил Ху Фэйян, приподняв бровь.

— И это причина, по которой ты меня пнул?

— Именно.

— Ты! — Се Се, указывая на Ху Фэйяна, стиснул зубы и тяжело дышал, прежде чем сказать:

— Ладно, я не буду спорить с тобой, больным.

С этими словами он взял подушку и вышел из комнаты.

Ху Фэйян окликнул его:

— Стой! Куда ты идёшь?

Се Се не ответил и ушёл.

Подойдя к двери Вэнь Маня, он постучал:

— Можно я переночую у тебя?

Вэнь Мань уже лежал в кровати, но, услышав стук, резко сел. Его обычно бесстрастное лицо выражало удивление. Через некоторое время он произнёс:

— Да... давай.

Се Се положил подушку на кровать, лёг и подвинул Вэнь Маня внутрь.

Вэнь Мань подвинулся, его сердце билось неровно.

— Вэнь Мань, — в темноте заговорил Се Се.

Он вложил что-то в руку Вэнь Маня и серьёзно сказал:

— Это я возвращаю тебе. Потом отдай это девушке, которая тебе нравится.

Вэнь Мань замер, ощупывая мягкий шёлк в своей руке, но ничего не сказал.

Когда Се Се уже почти заснул, ему показалось, что он услышал чей-то вздох рядом.

На следующий день Се Се проснулся и сел на кровати, ощущая себя словно в тумане, будто голова была наполнена кашей.

Вэнь Мань поднял его, неуклюже помог одеться и усадил на стул.

Глядя на Се Се, который казался потерянным, уголок губ Вэнь Маня слегка приподнялся. Он встал позади Се Се и, используя пальцы как расчёску, начал медленно расчёсывать его волосы. Длинные пальцы скользили по прядям, с лёгкой ноткой привязанности.

Закрепив волосы лентой, Вэнь Мань повёл его вниз.

Когда Се Се окончательно пришёл в себя, он уже стоял в зале.

Вспоминая сцену, словно мама с трёхлетним ребёнком, он мог только молча закрыть лицо руками.

Дядюшка Ян, держа в зубах паровую булочку, проходил мимо и крикнул:

— Что ты тут стоишь? Иди умывайся!

Се Се быстро остановил его:

— Дядюшка Ян, можно я возьму несколько дней отпуска?

— Отпуск? Зачем тебе отпуск? Ты... — Дядюшка Ян широко раскрыл глаза, готовый начать длинную лекцию.

Се Се прервал его:

— Значит, согласны? Я знал, что вы лучший! Тогда я пойду умываться, увидимся позже!

С этими словами он исчез, оставив Дядюшку Ян одного, раздувающегося от злости.

Позавтракав, Се Се принёс завтрак Ху Фэйяну и, убедившись, что с ним всё в порядке, вытащил его из постели и повёл на оживлённую улицу.

— Договорились: я беру тебя, ты берёшь деньги. Теперь настало время выполнить обещание. Мне нужно купить одежду, конечно, я верну тебе деньги, как только получу зарплату. Скоро, скоро.

Се Се, толкаясь в толпе, всё же успевал обсуждать с Ху Фэйяном планы. Они пробирались сквозь поток людей, покрываясь потом.

Ху Фэйян ненавидел толпу и уже готов был взорваться, но Се Се быстро повысил голос, чтобы отвлечь его:

— Эй! Мне нравится тот магазин, пойдём... О чёрт! Кто, чёрт возьми, трогает мою задницу? Прекрати!

Се Се выругался, ощущая, как рука скользит по его ягодицам, вызывая мурашки. Он готов был подпрыгнуть на три метра, чтобы избавиться от этой наглой руки, а затем избить её владельца.

Ху Фэйян почернел от злости. Он сделал подсечку, и окружающие попадали. Схватив Се Се за руку, он потащил его в магазин одежды.

Внутри Ху Фэйян отпустил руку Се Се, который похлопал себя по заднице, словно пытаясь стряхнуть что-то грязное.

Владелица магазина, женщина лет тридцати, подошла к ним, смотря на Се Се с восхищением, и мягко спросила:

— Молодой господин, что вы ищете в нашем скромном магазине?

Ху Фэйян молчал, хмурясь, а Се Се, поглаживая подбородок, осматривал ряды одежды, время от времени касаясь тканей:

— Не нужно ничего слишком дорогого, средняя цена подойдёт. Стиль не должен быть сложным, лучше что-то простое. Цвета не слишком яркие, предпочитаю что-то более спокойное. Есть что-то такое?

<http://bllate.org/book/15515/1378333>